

DOI: 10.34031/2071-7318-2026-11-3-104-115

Коротеева Т.Ю.

Государственный университет по землеустройству

E-mail: ta29ko@mail.ru

**АРХИТЕКТУРА ШКОЛЬНЫХ ЗДАНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ
ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ 1921–1939 ГГ.**

Аннотация. В статье рассмотрены основные аспекты архитектуры и типового проектирования школьных зданий периода Второй Польской Республики с 1921 по 1939 гг., размещенных на территории Западной Белоруссии. Исследование демонстрирует отражение в архитектуре школы политических, экономических, культурных и социальных задач польского государства в межвоенный период. Выявлены предпосылки, влияющие, как на процесс образования, так и на архитектуру школьного здания, среди которых, помимо основной просветительской функции, выступали: сохранение национальной идентичности, укрепление чувства единства народа, развитие польской культуры, подготовка школьников к трудовой жизни в будущем, соответствие требованиям гигиены и вопросам соблюдения здоровой окружающей среды школьного объекта. Обозначены особенности проектирования школьных зданий с точки зрения экономических предпосылок: строительство из доступных материалов, возведение здания по этапам, совмещение на одном участке двух школьных зданий с общими помещениями. Установлено, что польские архитекторы в типовых проектах школ широко применяли, наряду с элементами ведущих международных стилевых направлений, элементы «второго закопанский стиля», в качестве архитектурного средства идентичности нации. В качестве примеров, в исследовании приведены типовые проектные решения школьных зданий, разработанные для массового возведения на территории Второй Польской Республики и фотоматериалы школ, которые нашли реальное воплощение в строительстве.

Ключевые слова: архитектура школы, типовые проекты школьных зданий, «второй закопанский стиль».

Введение. В итоге польско-советской войны и подписанного Рижского мирного договора от 19 марта 1921 г., значительная часть белорусской территории общей численностью населения более 4 миллионов человек вошла в состав Второй Польской Республики (Второй Речи Посполитой). Восточные окраины бывшей белорусской территории в Польше получили название «восточные кресы», а в Советском Союзе – именовались Западной Белоруссией [1]. Стоит отметить, что в настоящее время польские исследователи по отношению к обозначенной территории, употребляют термин «Северно-Восточные окраинные земли II Польской Республики». Несмотря на то, что территория Западной Белоруссии была под польским управлением всего 18 лет (1921–1939 гг.), на данные земли распространялись законы и постановления польского государства, в том числе и с точки зрения образования [2] и возведения зданий школ.

В межвоенный период одной из важнейших задач возрожденного польского государства было создание единой системы образования и внедрение эффективной политики образования. Государственная власть видела в этом ключевой инструмент объединения регионов Второй Польской Республики, которые были разнообразны во многих отношениях [3]. Для надзора и управления за сферами науки и образования с 1 февраля

1918 года, был создан орган государственного управления – Министерство религиозных конфессий и народного просвещения. Первоочередной задачей нового органа власти, стала унификация школьной системы, т. е. определение ее организации, задач, идейных основ, программ, а вместе с ними и решение вопросов об архитектуре новых школьных зданий. В целом, система образования должна была учитывать цели: интеграцию приграничных земель, принадлежавших ранее трем различным государствам (Российской Империи, Пруссии и Австрии), устранение экономических различий между присоединенными землями и внутренней частью государства, создание общего идеала нации – польской идентичности, а также пробуждение чувства национальной принадлежности среди крестьян [4] (главным образом среди молодежи) и выравнивание различий между социальными классами. Таким образом, важность образования отмечалась не только в необходимости цивилизационного прогресса, но и в формировании национальной идентичности, где введение всеобщего обучения являлось неизбежной государственной мерой.

Наиболее сложная ситуация с введением всеобщего обучения была на землях бывшего Российской Империи, обязательное школьное обучение, на территории которой, так и не полу-

чило распространение, а содержание и организация школ входили в обязанности местных общин. Особенно сложная ситуация сложилась на Полесье (треть территории которого составляли болота и топи, а более половины – заболоченная земля), где на 100 км² приходилась в среднем только одна школа [4]. В Новогрудском, Волыньском и Полесском воеводствах Западной Белоруссии в 1921 г. училось всего 33 % детей. Обучение в основном проходило в одноклассных школах с одним учителем, созданных на средства общин [5]. Таким образом, огромными проблемами, затрудняющими введение общего образования, являлись: не достаточное количество школьных зданий, отсутствие учебников и библиотек при сельских школах, разница в возрасте между детьми, не посещавшими школу.

Введение всеобщего обучения, а вместе с ним политика колонизации [6] («ополячивания») жителей присоединенных земель [7], считались одной из первостепенных задач польского государства. В ключе обозначенных задач и проблем, скорейшего решения требовала проблема поиска типовой модели школьного здания и определение архитектурного облика польской народной школы.

Материалы и методы. Методология исследования основана на анализе, синтезе и обобщении научных и теоретических трудов, преимущественно белорусских и польских исследователей, освещающих вопросы национально-культурной жизни белорусского населения и проектирования и возведения школьных зданий на территории Западной Белоруссии межвоенного периода в 1921–1939 гг. Проведено изучение, онлайн источников, периодических изданий, проектно-графических, фотографических материалов и статистических данных по рассматриваемой теме. В статье приведены чертежи школьных зданий, опубликованные в отдельных сборниках типовых проектов на территории Второй Польской Республики с 1925 по 1936 гг.

Научной базой исследования послужили труды: Савича А.А., Вабищевича А.М., Петровской О., Шевченко К., Самосюк Н.В., Ефимович Е.В., Тихоновича О.В., Бабенко О.В., которые исследовали социально-экономические, общественно-политические, национально-культурные аспекты жизни населения Западной Белоруссии; стилевые особенности польской архитектуры межвоенного периода нашли отражение в трудах: Стобецкой М., Собакиной О.В., Рафач Р.; особенности школьного образования во Второй Польской Республике рассматривали: Кривуть В. И., Адамкевич С., Улейчик Н.Л., Гоптова Л., Белый А., Ананька К.Д., Тухта В.,

Радзиковская Д., Столарчук М. Несмотря на широкое изучение межвоенного периода с различных точек зрения, стоит отметить, что теме архитектурного решения и возведения школьных зданий посвящено не значительное количество источников (в основном польскоязычных), среди которых работы: Клешенко Т., Сергачева С., Клувер В., Юрчук-Романовской Е., Пивоварчук М., Валасек С., Галецкой М.

Объектом исследования является архитектура школьных зданий Западной Белоруссии 1921–1939 гг.

Цель работы: выявить основные особенности архитектуры и типового проектирования школьных зданий периода Второй Польской Республики с 1921 по 1939 гг., на примере опубликованных типовых проектов и зданий школ, возведенных на территории Западной Белоруссии.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи:

- выявить исторические предпосылки, которые нашли отражение в типовом проектировании школьных зданий Второй Польской Республики, привести примеры архитектурно-планировочных решений типовых проектов школьных зданий, возведенных на территории Западной Белоруссии в 1921–1939 гг.;

- обозначить особенности проектирования школьных зданий, рассматриваемого периода, с точки зрения экономических предпосылок;

- рассмотреть стилевые особенности школьных зданий и выявить архитектурные средства формирования национальной идентичности.

Основная часть. Интерес польского государства к образованию детей был отражен в Указе Главы государства Юзефа Пилсудского от 7 февраля 1919 года «Об обязательном образовании» [8], который первоначально включал только бывшее Польское Королевство, но в 1920 г. был распространен на территории бывшего прусского раздела, а к 1928 году охватил также Виленское, Новогрудское, Полесское и Волыньское воеводства, т.е. присоединенные территории Белоруссии и Украины (где были созданы одноименные школьные округа). Указ предписывал введение семилетней общеобразовательной школы и устанавливал обязательное обучение для детей в возрасте от 7 до 14 лет. Предоставление всем детям качественного образования в семилетней начальной школе, стало основной целью демократических сил и активистов Второй Польской Республики в области образования в межвоенный период, что не всегда было реализовано на практике в силу введения в последующем платы за обучение и политических ограничений в получении среднего образования в гимназии детям, т.н. «славянских меньшинств»

[9], в том числе и белорусам. Школы должны были организовывать отдельные округа, придерживаясь предположения, что оптимальное расстояние от дома ученика до места обучения, не будет превышать 3 км.

Можно отметить, что возведение школ в возрожденной Польше считалось одним из важнейших символов независимости. Строительным отделом при Министерстве по религиям и народному просвещению в 1925–1936 гг., были изданы ряд сборников – «Projekty budynków szkół powszechnych» («Проекты зданий народных школ») – с публикацией типовых проектов школьных зданий, домов для учителей и хозяйственных сооружений. Целью публикаций являлось облегчить проектирование и возведение школ, как с точки зрения трудозатрат, так и с точки зрения экономии материальных и денежных ресурсов. В каждый из сборников вошли несколько десятков типовых проектов, подготовленных разными архитекторами. Данные сборники типовых проектов продавали муниципалитетам за символическую цену. Однако, строительство школ, в основном в крупных городах, не редко доверяли известным архитекторам, которые создавали уникальные здания.

В сборники типовых проектов входили проекты для школ 1–7 классов (следовательно, школы одноклассные, двухклассные, трехклассные и т.д., с количеством классов один, два и три и т.д. соответственно). Школьные здания одно-трёхклассных школ преимущественно проектировались одноэтажными, здания с большим количеством классов помещений – одноэтажными с мансардами, а в городах двух и трехэтажными. В крупных городских школах для размещения гардероба, кухни, душевых, мог быть использован подвал. В предисловии к сборникам подчеркивалось, что при выборе определенного

проекта, следовало обратить внимание на участок для удачного расположения здания по сторонам света и правильного размещения подсобных сооружений, сада, необходимых площадок, дома учителей.

В соответствии с постановлением от 17 февраля 1922 следовало сначала определить округ, то есть место, где следует размещать школу, а потом выбирать планировочное решение здания – исходя от планируемой организации уровня школы и количества детей, проживающих в определенном районе [10]. На законодательном уровне также предписывалась площадь пришкольного участка [11], которая вместе с игровой площадкой и пришкольным садом должна была составлять не менее 0,56 га для школ 1, 2 и 3 классов и не менее 0,85 га для школ 4, 5, 6 и 7 классов. Площадь земельного участка под строительство жилого дома для учителей, включая двор, должна быть не менее 500 м² на каждую квартиру.

Стоит подчеркнуть, что задачей школы было не только предоставление и развитие знаний своих учеников, но и улучшение физического состояния и здоровья молодого поколения, перед которым стояла перспективная задача продолжить восстановление страны и активно участвовать в ее развитии [12]. Программы образования должны были напрямую влиять на функциональную организацию школы, состоящую из: основного здания, в котором обучение проводилось в классах, спортзала, интегрированного с ним или расположенного в отдельном объеме, школьной игровой площадки, сада и жилой зоны, предназначенной для директора и/или учителей школы. На пришкольной территории строили спортивные площадки и площадки для игр, устраивали колодцы и туалеты, разбивали школьные сады и огороды [10, 13] (рис. 1 а, б, в).

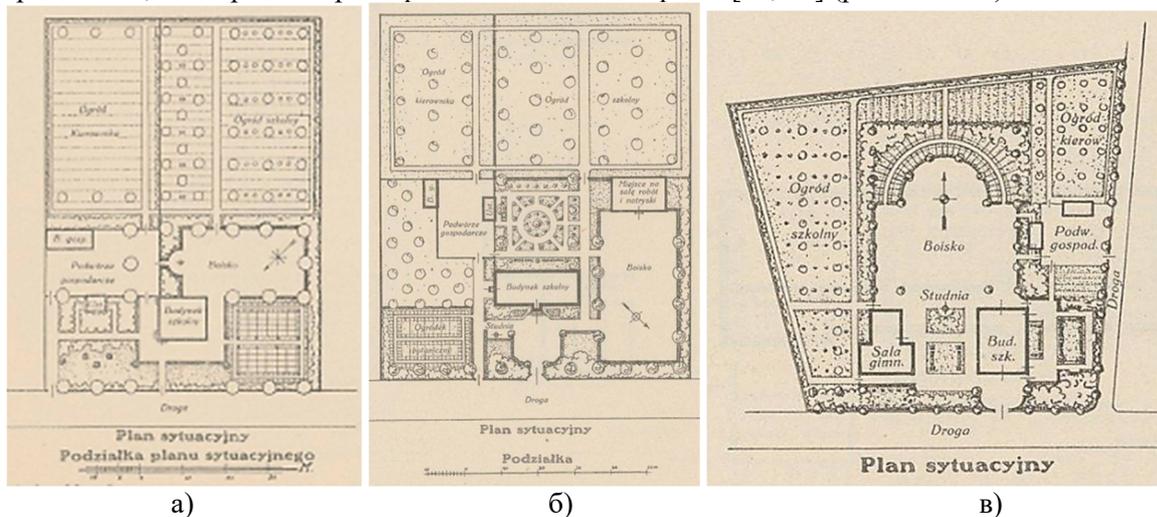

Рис. 1. Ситуационные схемы пришкольных участков:

- а) типового проекта одноклассной школы №3, 1925 г.; б) типового проекта пятиклассной школы №71, 1926 г.; в) типового проекта семиклассной школы №82 (с отдельным зданием гимнастического зала), 1926 г.

Сложная экономическая ситуация в стране, обусловленная кризисом, явилась причиной разрешения со стороны Министерства религий и народного просвещения, возведения школ из доступных в конкретной местности материалов, что позволяло в значительной степени снизить затраты на строительство. Проекты школьных зданий частично находили воплощение в сборниках проектов 1925 г., 1926 г., 1931 г., а сборник 1932 г. целиком был посвящен школьным проектам из дерева. Дозволения соорудить школьные здания из доступных материалов находило отражение также на законодательном уровне определенного учебного округа и воеводства. Например, 1931 году попечительский совет Вильнюсского воеводства опубликовал циркуляр по строительству государственных общеобразовательных школ, которые «допускалось возводить из кирпича, пустотелых блоков, дерева и глины» [14]. При этом, глину, как самый дешевый в строительстве материал, можно было использовать только при возведении – одно- и двухклассных школьных зданий, размещенных в сельской местности.

В мае 1936 г. Советом Министров Второй Речи Посполитой, было принято решение о строительстве в 1936-1937 гг. в Виленском школьном

округе ста школьных зданий начального уровня по типовым проектам. Решение было приурочено к первой годовщине смерти маршала Ю. Пилсудского. В последствии возведенные школы носили имя маршала. Возведение школ планировалось в наиболее бедных районах воеводства - преимущественно в деревнях и селах. С целью сокращения затрат на строительство, местным управлениям было рекомендовано закупать строительные материалы и столярные изделия у местных производителей, но с обязательным согласованием с центральными органами власти. Приобретение строительных и иных материалов за пределами региона допускалось лишь в исключительных случаях. Школы им. Ю. Пилсудского были возведены в Ошмянском районе (школы – в д. Гиневцы, д. Гравжишки, на железнодорожной станции «Ошмяны»); в Островском районе – в д. Гудогай, д. Бобровники, д. Ворняны; в Сморгонском районе - в д. Вишнево, д. Сукневичи, д. Сутьково, д. Вишнёвке [15] и др. (рис.2а,б). В основном здания представляли собой одноэтажные постройки с одним-двумя классами, высокой скатной крышей и входом с угла здания с колонной в классическом стиле. Квартира директора располагалась в этом же здании, но имела вход с противоположного угла.

а)

б)

Рис. 2. Здания школ им. Ю. Пилсудского 1930-е гг.:

а) д. Комарово (Мядельский район, Минская область), современное фото

[Источник: Здание заброшенной школы 1935 года в Комарово – фото, описание];

б) д. Леонполь (Миорский район Витебской области), здание школы 1930-е гг., современное фото [Источник: <https://poshyk.info/leonpol-shkola-1930/>]

Экономический кризис сказывался и на сокращении состава помещений школьного здания. Например, в 1928 году в г. Докшицы было принято решение о строительстве семиклассной деревянной школы, но из соображений экономии в ее структуре не было запланировано уборных, спортзала, раздевалки и душевых. С 1926 г. в большем количестве проектов школьных зданий, в целях экономии, спортивные залы исключали помещения хранения спортивного инвентаря. При этом, в сборнике типовых проектов 1925 г. оговарива-

лась, что в случае возведения школ с количеством классных помещений более четырех, без мастерской, душевой и при отсутствии спортзала, проект должен предусматривать возможность расширения школы за счет включения отсутствующих помещений в будущем.

Предусматривая возможность расширения зданий в процессе эксплуатации, в 1931–1932 гг. был опубликован сборник типовых проектов, в котором проектные решения подразумевали возведение школ частично – по периодам (с постепенным увеличением количества учебных и

вспомогательных помещений). В этом случае, мастерские, спортивные залы и душевые (если они не были включены в структуру школы), следовало возводить на последнем этапе строительства. Например, проект четырехклассной школы № 2а (1932 г.) [16] (рис. 3 а, б), был рассчитан на возведение в три этапа: на первом этапе школа

включала только один класс, потом, возможно было пристроить еще два класса, а на заключительном этапе - один класс и канцелярию. Можно отметить, что расширение школьного здания, в соответствии с проектом, как в следствии экономических, так и политических обстоятельств, зачастую не находило практического воплощения.

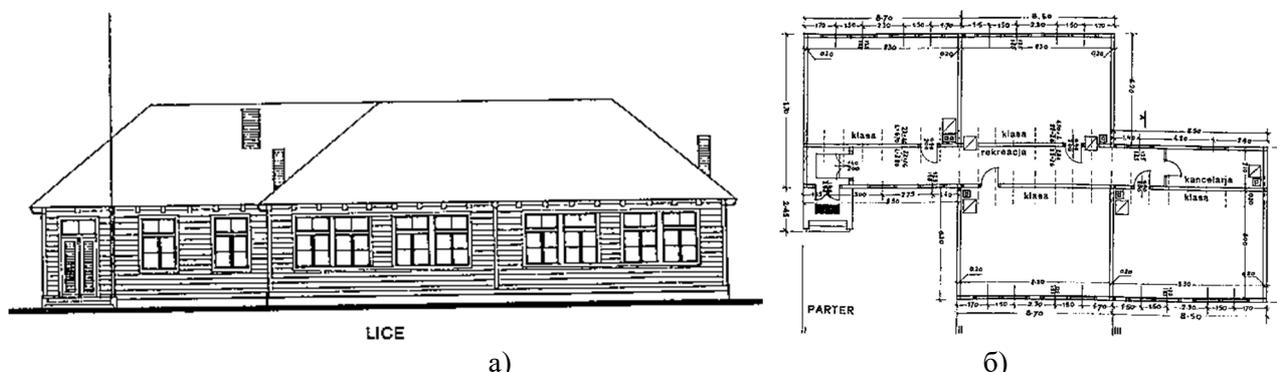

Рис. 3. Проект четырехклассной типовой школы № 2а, 1932 г.
а) главный фасад; б) план здания

Большинство типовых проектов школ включали квартиры для директора, с 1926 г. в семиклассных школах – для директора и дворника, в некоторых двух- и трехклассных школах – для директора и учителей. Жилые помещения следовало размещать на первом этаже. Такое совмещение функций – жилища и учреждения образования, было связано с экономией строительных материалов. Однако, в проектах предусматривалась возможность последующего преобразования школьных жилых помещений в классы при необходимости.

Соответствие экономическим условиям можно проследить и в возможности размещения на одном участке двух шести – семиклассных школ (как правило в стесненной городской застройке). В этом случае такие помещения, как спортивный зал, душевые при зале, столовая, зал для рисования, могли быть общими для двух школ, но оснащенными входами из разных зданий. Кроме того, в условиях плотной городской застройки, возведение на одном участке двух школьных зданий могло быть взаимосвязано с организацией раздельного обучения мальчиков и девочек. Например, в выполненной в неоклассическом стиле, П-образной в плане гродненской школе им. Г. Нарutowича (рис. 4 а-г), один объем здания, занимала школа для обучения мальчиков – школа №1, а второй – для обучения девочек – школа №2 (после 1939 г. белорусскоязычная и русскоязычная школы). Такая организация школ на участке, позволила учесть современные на то время тенденции в обучении, наилучшим обра-

зом организовать учебный процесс, а за счет совместного использования учебных помещений общего блока – сохранить ценные ресурсы городской территории и денежные средства.

Государству, возродившемуся после многих лет раздела, необходимы были здания, которые своим обликом могут подчеркнуть мощь вновь независимой нации, а также укрепить патриотические чувства граждан. Национальным стилем, нашедшим реализацию в архитектуре межвоенного периода, являлся усадебный стиль, основанный на принципах «закопанского» стиля, разработанного С. Виткевичем в конце XIX в. В 1920-1930-х гг. Стоит отметить, что архитектурные отличительные элементы «закопанского» стиля нашли отражение не только в архитектуре вилл и загородных усадеб, но широко применялись в архитектуре общественных зданий, например, школ. В процессе возрождения самобытной национальной архитектуры польские архитекторы разработали концепцию гармоничного сочетания местных строительных материалов и приемов традиционного зодчества с современными стандартами гигиены, строительства и пожарной безопасности в школьной архитектуре сёл и городов. Архитектурный стиль межвоенного периода во второй Польской Республике получил название «второй закопанский стиль». Анализируя особенности «закопанского стиля» и «второго закопанского стиля» можно отметить следующие схожие черты: симметричность здания, прямоугольную форму в плане, наличие высокой двускатной с симметричными скатами

крыши, наклонный каменный фундамент первого этажа в кирпичных зданиях [17]. Кроме того, характерными чертами являлись: гармония с окружающим ландшафтом, функциональная направленность объекта архитектуры, гармоничное вписание в фасады здания мотивов народной архитектуры, прочно укоренившихся в традициях польского зодчества, например, широкое использование орнаментов, основанных на графически интерпретированных элементах разновидности флоры: ландыша, папоротника, горного мака, ежевики [18]. Отличительным элементом стиля, в архитектуре школьных зданий, являлся двух- или четырехколонный портик на оси

парадного фасада с треугольным фронтоном (рис.5а), декорированным солярными символами, а с точки зрения композиции – «ансамблевость застройки, ясность композиционных решений (даже при обладании ассиметричности), высокое качество технического исполнения» [19] (рис. 5б). Можно предположить, что применение «второго закопанского стиля» в архитектуре межвоенного периода, было частью более широкой и актуальной для своего времени концепции города-сада, где окружающая здание зеленая территория, составляла общественное пространство.

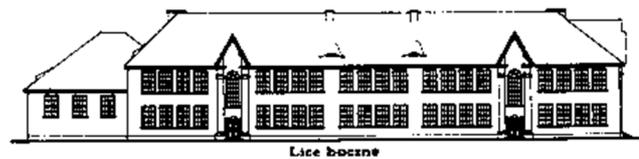
а)

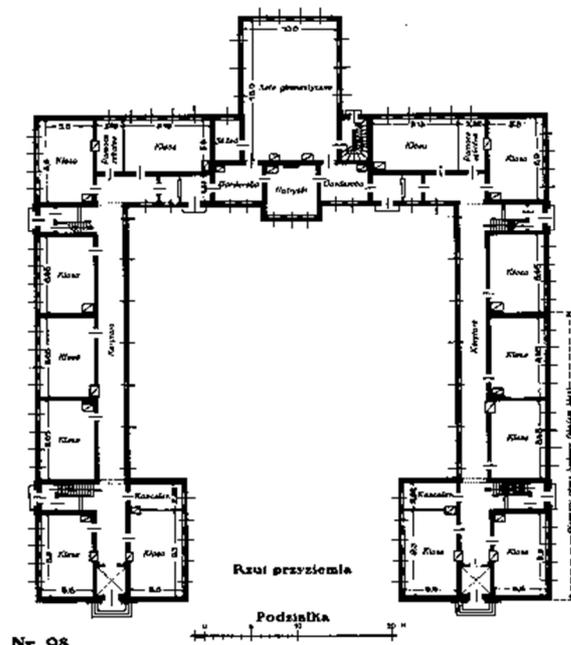
б)

Lice przednie

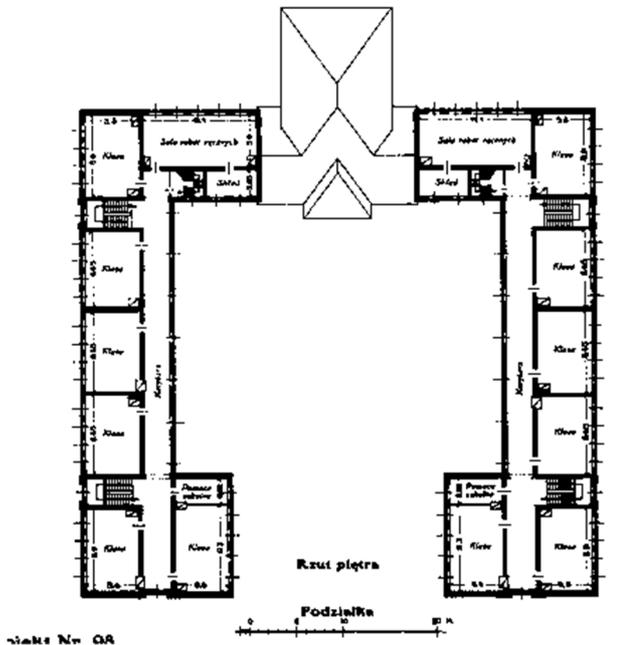
Lice boczne

Rzut poziomu

Podziałka

в)

Rzut piętra

Podziałka

г)

Рис. 4. Школа им. Г. Нарutowича, 1928-1929гг., г. Лида (Гродненская область):

а) фасад, фото 1930-х гг.

[Источник: <http://likhanovanatalia.blogspot.com/2018/09/1.html>],

б) боковой фасад (современное фото); в) проект школьного здания № 98, 1926 г. [13]; г) проект школьного здания № 98, 1926 г.)

Рис. 5. Школьные здания Западной Белоруссии 1930-1937 гг.:

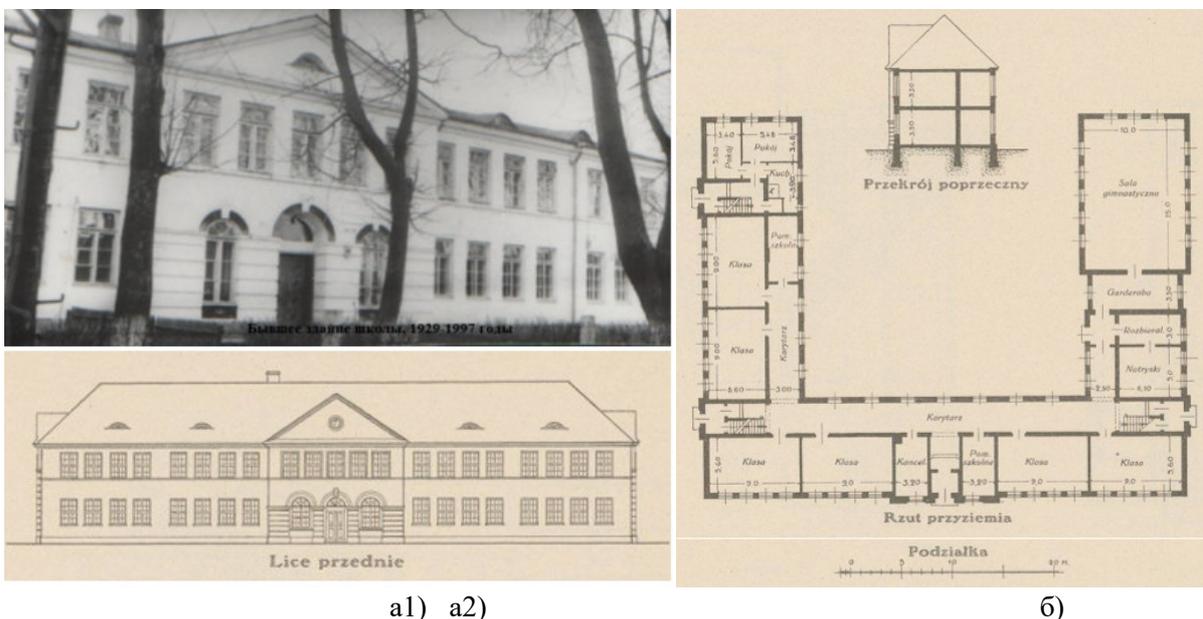
а) г. Вилейка. Здание семиклассной польской школы 1930-1935 гг.

[Источник: <https://pastvu.com/p/75304>], Вилейский район, Минская область; б) д. Нача, Вороновского район (ныне Гродненская область).

Фото школы 1930-х гг. Фото школы 1930-х гг. [19])

Архитектуре школьных зданий 1920-х гг. (примерно до 1925 года) были присущи элементы и архитектурные детали, типичные для более ранних эпох: эпохи Возрождения, барокко, классицизма. В качестве примера, можно привести школу в г. Ошмяны (ныне Гродненская область), возведенную по типовому проекту семиклассной школы № 95 [13] (рис. 6 а-б). Классицистические мотивы можно проследить по симметричному фасаду здания, относительно входа,

оформлению главного входа здания, в виде выступающего ризалита с треугольным фронтоном и горизонтальным карнизом, которое подчеркивали поэтажное деление здания. Наиболее полно перечисленные мотивы прослеживаются в первых образцах типовых польских народных школ, опубликованных в сборниках Министерства религий и народного просвещения 1925–1926 гг.

а1) а2)

б)

Рис. 6. Типовая семиклассная школа по проекту № 95, 1926 г.:

а1) г. Ошмяны. «Польская повшешняя школа имени Игнатия Мостицкого», 1929 г.

[Источник: <https://www.osh.by/?p=59477>]; а2) фасад типового проекта; б) поперечный разрез и план первого этажа.

Польский неоклассицизм 1920-х гг. предшествовал функционализму. Неоклассическими элементами выступали: портики, колонны и пи-

лястры, которые со временем значительно упростились, а также руст, арки, овальные по форме и закругленные в верхней части оконные проемы (рис. 7а,б).

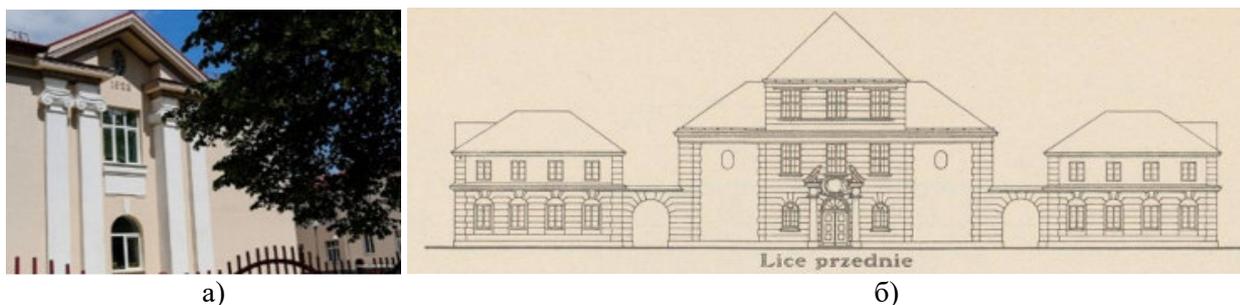

Рис. 7. Фрагмент фасада и проект фасадного решения школьного здания с неоклассическими мотивами: а) г. Лида. Фрагмент фасада школы им. Г. Нарутовича. 1928-1929 гг.; б) типовой проект № 93, 1926 г. [13]

В 1930-е годы национальный и исторический стили, стали уступать место интернациональному стилю и функционализму (польский аналог конструктивизма). Функционализм получил широкое распространение в школьном строительстве, прежде всего в следствии необходимости быстрого массового возведения. Выдающиеся архитектурные реализации стилевого направления «функционализм», являлись гордостью жителей населенных пунктов и символом современности и прогресса, а в школьной архитектуре – приобрело статус современного, модного и даже эксклюзивного стиля. Школы в стиле функционализм возводили, как в городах, так и в местечках и сельских центрах. Архитектура 1930-х годов, лишенная орнамента, повлияла на контраст и разнообразие поверхностей фасадов. Например, широко применялась фактурная штукатурка в сочетании с другими материалами: бетоном, керамической плиткой или кирпичом. Важную роль играла светотень, которая подчеркивала контраст поверхностей стен [20]. Сочетание народных мотивов с геометрическими формами, привело к созданию польской разновидности *ар-деко*.

Идеи функционализма удачно сочетались с принципами усадебного стиля межвоенного времени, которые нашли отражение в архитектуре лидской гимназии им. Я.К. Ходкевича (арх. Jerzy Beill) [21, 22] (рис. 9а,б). Здание данной гимназии 1929 г. является одной из крупнейших по-

строек польского времени. Скромные в художественном плане двух-трехэтажные кирпичные объемы-параллелепипеды, были дополнены с северной стороны объемом в усадебном стиле с аркадой со стороны внутреннего двора. Композиция здания гимназии напоминает архитектуру первых возведенных на белорусских землях иезуитских коллегиумов (например, коллегиума в Несвиже).

Стоит отметить, что модернизм и функционализм с требованиями функционального зонирования внутренних помещений школьного здания, нормированного освещения помещений, соблюдения требований санитарии и гигиены, организации спортивных площадок и зеленых доступных зон на школьном участке, прекрасно отвечали потребностям образования. Материальному воплощению ведущих стилевых направлений 1930-х гг. в области школьного строительства, способствовали государственные министерские типовые проекты, опубликованные после 1930 г.

Несмотря на принятое польскими властями направление на всеобщее обучение детей и строительство школ, на территории Западной Белоруссии, по данным на сентябрь 1939 г., 129 000 детей, в основном из сел, не были охвачены школьным обучением. Между тем, значительное количество возведенных школьных зданий в межвоенное время, открыло многим белорусским детям путь к просвещению и знаниям.

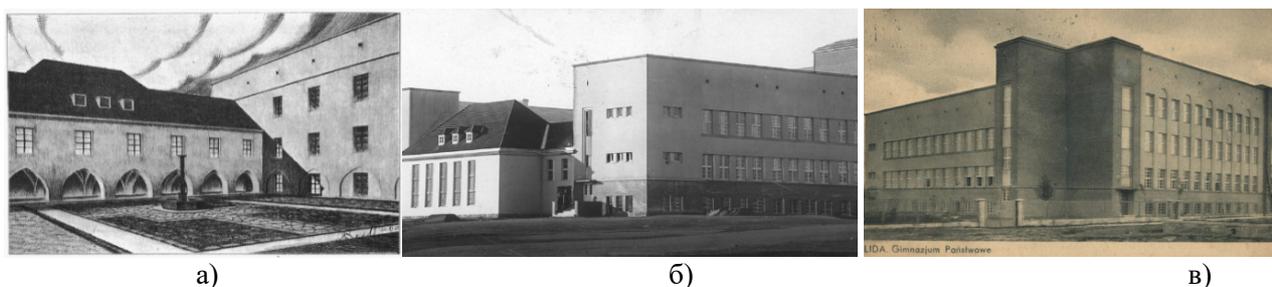

Рис. 9. Гимназия им. Яна Кароля Ходкевича (арх. Jerzy Beill), 1929г. (г. Лида): а) рисунок здания со стороны внутреннего двора из журнала «Architektura i Budownictwo» [21], 1927 год; б) в) исторические фотографии 1930-х гг. [Источник: Межвоенная архитектура Лиды - dariuss — LiveJournal]

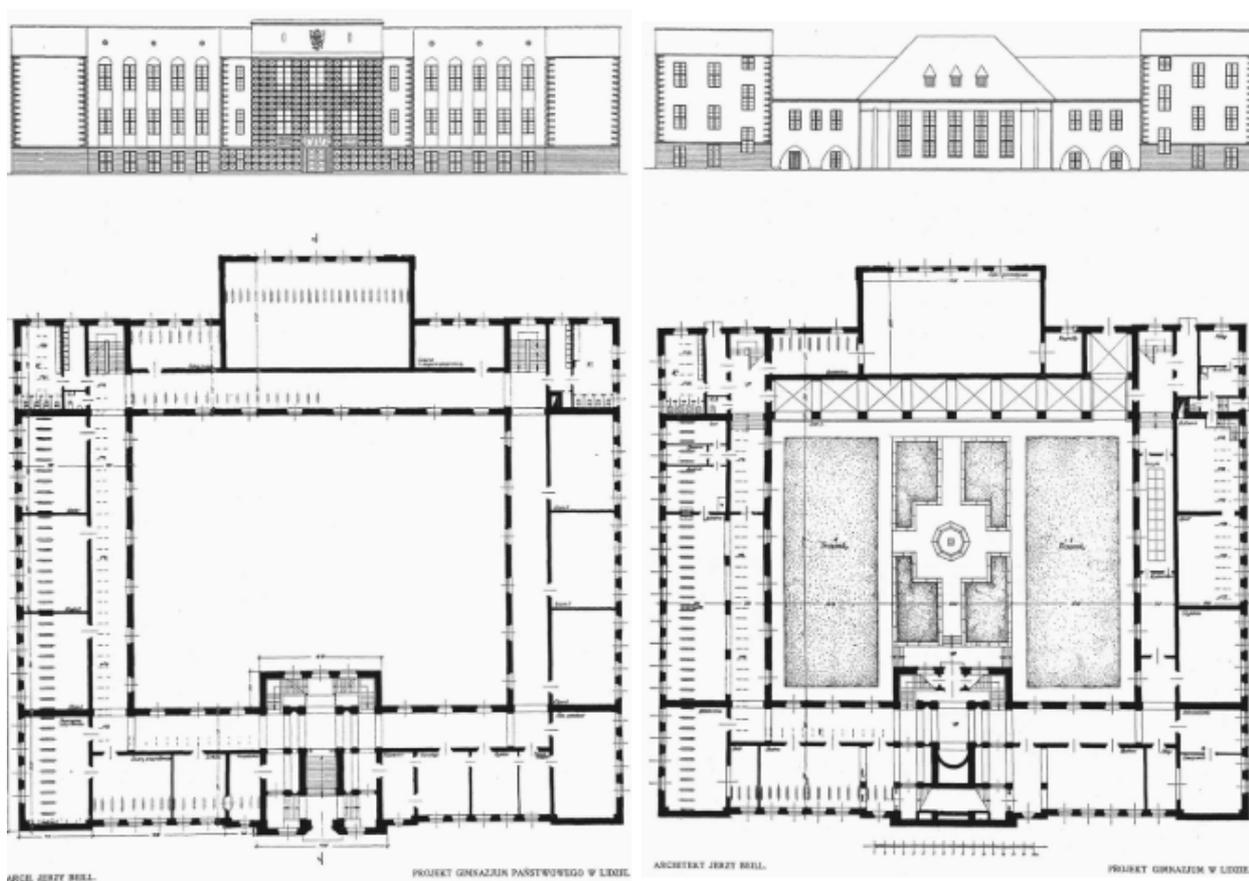

Рис. 10. Гимназия им. Яна Кароля Ходкевича (арх. Jerzy Beill), 1929 г. (г. Лида): проект гимназии фасады и планы здания [22]

Выводы.

В исследовании рассмотрены особенности архитектуры и типового проектирования школьных зданий периода Второй Польской Республики с 1921 по 1939 гг., на примере опубликованных типовых проектов и зданий школ, возведенных на территории Западной Белоруссии.

– Были выявлены исторические предпосылки, которые нашли отражение в типовом проектировании школьных зданий Второй Польской Республики. Важной целью государственной политики должна была являться современная система образования, которая позволяла получить достойное образование будущим чиновникам, юристам, мастерам и т. д. Помимо выполнения образовательно-просветительной функции, основными задачами школьного обучения выступали: необходимость сохранения национальной идентичности, воспитание граждан, укрепление чувства единства нации, развитие польской культуры, преследуя с целью формирования современного активного общества и подготовки молодого поколения к жизненным реалиям и работе в развитой экономике. Для достижения перечисленных задач, школа должна была стать единообразной, адаптированной к экономическим и социальным потребностям;

– были приведены примеры архитектурно-планировочных решений типовых проектов школьных зданий, возведенных на территории Западной Белоруссии в 1921-1939 гг., на основе которых, выявлены особенности и основные направления проектной деятельности. При проектировании школьных зданий, архитекторы обращали внимание на: функциональную планировку здания и участка, применение качественных и доступных материалов, благоустройство прилегающей территории, воплощая тем самым, экономические возможности и современные тенденции в архитектуре и строительстве. Можно предположить, что резервирование территории школы для зелени, игровых площадок и сада, было выражением заботы о физическом развитии школьников, в соответствии с требованиями гигиены и вопросами соблюдения здоровой окружающей среды школьного объекта;

– обозначены особенности проектирования школьных зданий рассматриваемого периода, с точки зрения экономических предпосылок. Экономия финансов и сырьевых ресурсов являлась важным условием типового проектирования. Возведение школ в Западной Белоруссии из до-

ступного сырья, главным образом дерева, предоставило возможность более широкому строительству зданий в сельской местности, а возникшая тенденция постепенного развития функционально-планировочной структуры школы, вполне может быть применима в современной практике;

– рассмотрены стилевые особенности школьных зданий и выявлены архитектурные средства формирования национальной идентичности. Школьное здание, являясь материальным ресурсом образования молодежи по подготовке всесторонне развитой личности, своим обликом (скатной черепичной крышей, портиком с колоннами, декоративными архитектурными элементами, присущими традиционной архитектуре польских земель) отражала силу вновь независимой нации и способствовала формированию чувства идентичности у молодого поколения.

Стоит отметить, что некоторые школьные здания рассматриваемого периода, активно эксплуатируются и в наше время, привнося в современную застройку городов и сел Республики Беларусь дух истории и сохраняя самобытные черты национальной польской архитектуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Петровская О. Формирование границ Западной Белоруссии в 1939-1940 гг. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2012. №1 (4). С. 24–41.
- Вабішчэвіч А.М. Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.): манаграфія. Брэст. дзярж. ун-т імя А.С. Пушкіна. Брэст: Выдавецтва БрДУ, 2008. 319 с.
- Stolarczyk M. Wychowanie państwowe w Drugiej Rzeczypospolitej w świetle programów szkolnych (po wprowadzeniu Reformy Oświatowej z 1932 roku) // «Lubelski Rocznik Pedagogiczny». 2018. T. 37. Z. 3. Ss. 215–235.
- Adamkiewicz S., Jaka edukacja w Niepodległej? : Zeszyty do debat historycznych. Sulejówek. 2019. 42 s.
- Савіч А.А. Сацыяльна-эканамічнае і грамадска-палітычнае становішча ў Заходняй Беларусі ў 1921–1939 гг. // Электронны вучэбна-метадычны комплекс для студэнтаў 4 курса гістарычнага факультэта. Брэст : БрДУ імя А.С. Пушкіна, 2023. 159 с.
- Кон Ф. Под ярмом польских Панов. Строительная газета. 1939. № 106. С. 3.
- Кривуть В.И. Польские власти и белорусские школы на территории Западной Беларуси в межвоенный период // Традиционные национально-культурные и духовные ценности, как фундамент инновационного развития России. 2020. № 2(18). С. 18–21.
- Dekret o obowiązku szkolnym z 7 lutego 1919 roku, «Dziennik Praw Państwa Polskiego». № 14. 8 lutego 1919 r. Ss. 192–197.
- Walasek S. Szkolnictwo dla mniejszości narodowych w II Rzeczypospolitej na przykładzie Kuratoriów Okręgów Szkolnych: Lwowskiego i Wileńskiego // Przegląd Historyczno-Oświatowy. 2021. № 3-4 (LXIV). Ss. 61–79. DOI: 10.17460/PHO_2021.3_4.04
- Projekty budynków szkół powszechnych. Z. 1. Warszawa: Min. W. R. i O. P., 1925. 119 s.
- Kluwer W. Budowa publicznych szkół powszechnych. Ustawa z dnia 17 lutego 1922 r. o budowie publicznych szkół powszechnych. [Электронный ресурс]. Систем. требования: AdobeAcrobatReader. URL:<https://sip.lex.pl/akty-prawne/dzu-dziennik-ustaw/budowa-publicznych-szkol-powszechnych-16777263>. (дата обращения: 05.07.2025).
- Pszczołkowski M. Architektura szkolna II Rzeczypospolitej Łódź: Księży Młyn Dom Wydawniczy Michał Koliński. 2018. 392 s.
- Projekty budynków szkół powszechnych. Z. 2. Warszawa: skł. gł. «Książnica-Atlas», 1926. 103 s.
- Jurczyk-Romanowska E., Piwowarczyk M., Walasek S. Budownictwo szkół powszechnych w województwie wileńskim w latach II Rzeczypospolitej Polskiej. Wyniki wstępnych badań «Wychowanie w Rodzinie». 2023. T. XXX (2). Ss. 25–40.
- Kleszczonok T. Na cześć 150-lecia urodzin Marszałka: O szkołach im. Józefa Piłsudskiego w powiecie oszmiańskim // Znadmienna.Pl. [Электронный ресурс]. Систем. требования: AdobeAcrobatReader.URL: <https://glosznadmienna.pl/27581/czesc-150-lecia-urodzin-marszalka-o-szkolach-im-jozefa-pilsudskiego-powiecie-oszmianskim/> (дата обращения: 07.07.2025).
- Projekty budynków szkół powszechnych. Z. 4. Budynki drewniane. Warszawa : skł. gł. «Książnica-Atlas». 1932. 42 s.
- Rafacz R. Przemiany formy architektury pensjonatowej w Zakopanem po 1989 r. na tle rozwoju historycznego. Praca doktorska ... architektury. Politechnika krakowska im. Tadeusza Kościuszki. 2015. 176 s.
- Stobiecka M. Kolonialny regionalizm. Problem tożsamości w zakopiańskiej architekturze // Miejsce. 2020. № 4. [Электронный ресурс]. Систем. требования: AdobeAcrobatReader. URL: <http://miejsce.asp.waw.pl/kolonialny-regionalizm> (дата обращения: 01.07.2025).
- Сергачев С. Здание сельской школы – один из символов перемен начала XX века // Архитектура и строительство. 2009. № 1-2. С. 6–9.

20. Gałęcka M.: Szkoły Drugiej Rzeczypospolitej // PA.RA. LUBLIN 1918-2018. Inspiruje nas wolność. 2018. № 13. [Электронный ресурс]. Систем. требования: AdobeAcrobatReader. URL: <https://teatrnn.pl/para/szkoły-drugiej-rzeczypospolitej-marzena-galecka/> (дата обращения: 22.05.2025).

21. «Architektura i Budownictwo». 1927. №5. 7 s.

22. Sadowska J. Ku szkole na miarę Drugiej Rzeczypospolitej. Geneza, założenia i realizacja reformy Jędrzejewiczowskiej. Białystok: Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku. 2001. 149 p.

Информация об авторе

Коротеева Татьяна Юрьевна, аспирант кафедры архитектуры. E-mail: ta29ko@mail.ru. Государственный университет по землеустройству. Россия, 105064, Москва, ул. Козакова, д. 15.

Поступила 10.07.2025 г.

© Коротеева Т.Ю., 2026

Karatseyeva T.Y.

State University of Land Use Planning

E-mail: ta29ko@mail.ru

ARCHITECTURE OF SCHOOL BUILDINGS IN WESTERN BELARUS (1921–1939)

Abstract. *The article examines the key aspects of the architecture and standardized design of school buildings during the period of the Second Polish Republic (1921–1939) located in Western Belarus. The study demonstrates how the architecture of schools reflected the political, economic, cultural, and social objectives of the Polish state in the interwar period. The research identifies the factors influencing both the educational process and the architecture of school buildings, which, in addition to their primary educational function, included: preserving national identity, strengthening a sense of national unity, promoting Polish culture, preparing students for future working life, and complying with hygiene requirements and healthy environmental standards for school facilities. The article highlights the specifics of school building design from the perspective of economic considerations: the use of affordable materials, phased construction, and the combination of two school buildings with shared facilities on a single plot. It is established that Polish architects, in their standardized school designs, widely incorporated elements of the «Zakopane Style» alongside leading international architectural trends as a means of expressing national identity. As examples, the study presents standardized design solutions for school buildings developed for mass construction in the Second Polish Republic, as well as photographic materials of schools that were actually built.*

Keywords: *school architecture, standardized school building designs, the Second Zakopane Style.*

REFERENCES

1. Petrovskaya O. Formation of the borders of Western Belarus in 1939-1940. [Formirovanie granic Zapadnoj Belorussii v 1939-1940 gg.]. Journal of Russian and East European Historical Studies. 2012. No 4. Pp. 24–41 (rus)
2. Vabishchevich A.M. National and Cultural Life of Western Belarus (1921–1939): monograph [Nacional`no-kul`turnaya zhizn` Zapadnoj Belarusi (1921–1939 gg.): monografiya]. Brest: Publishing house of BrSU, 2008. 319 p. (bel)
3. Stolarczyk M. Public education in the Second Polish Republic in light of school programs (after the introduction of the 1932 education reform) [Wychowanie państwowe w Drugiej Rzeczypospolitej w świetle programów szkolnych (po wprowadzeniu Reformy Oświatowej z 1932 roku)]. Lublin: Pedagogical Yearbook. 2018. Vol. 37. No. 3. Pp. 215–235. (pl)
4. Adamkiewicz S. What kind of education in Independence?: Notebooks for historical debates.

[Jaka edukacja w Niepodległej?: Zeszyty do debat historycznych.]. Sulejówek. 2019. 42 p. (pl)

5. Savich A.A. Socio-economic and socio-political situation in Western Belarus in 1921–1939. [Socialno-ekonomicheskoe i obshhestvenno-politicheskoe polozhenie Zapadnoj Belarusi v 1921–1939 gg.]. Brest: BrSU named after A.S. Pushkin. 2023. 159 p. (bel)

6. Kon F. Under the yoke of the Polish lords. [Pod yarmom pol`skix Panov.]. Construction newspaper, No. 106. 1939. 3 p. (rus)

7. Krivut V. I. Polish authorities and Belarusian schools on the territory of Western Belarus in the interwar period [Pol`skie vlasti i belorusskie shkoly na territorii Zapadnoj Belarusi v mezhvoennyj period]. Traditional national, cultural and spiritual values as the foundation of innovative development of Russia. 2020. No 2(18). Pp. 18-21. (rus)

8. Decree on school education of June 7, 1919 [Dekret o obowiązku szkolnym z 7 lutego 1919 roku]. 1919. No. 14. Pp. 192–197. (pl)

9. Walasek S. Education of National Minorities in the Second Polish Republic on the Example of the Education Departments of the Lviv and Vilnius School Districts Historical and Pedagogical Review [Szkolnictwo dla mniejszosci narodowych w II Rzeczypospolitej na przykladzie Kuratoriow Okregow Szkolnych: Lwowskiego i Wilenskiego Przegląd Historyczno-Oswiatowy]. No LXIV (3-4). 2021. Pp. 61–79. DOI 10.17460/PHO_2021.3_4.04 (pl)

10. Projects of primary school buildings [Projekty budynków szkół powszechnych]. No. 1. Warsaw: Min. W. R. i O. P., 1925. 119 p. (pl)

11. Kluwer W. Construction of public primary schools [Budowa publicznych szkół powszechnych]: URL:<https://sip.lex.pl/akty-prawne/dzu-dzienik-ustaw/budowa-publicznych-szkol-powszechnych-16777263>. (date of access: 05.07.2025). (pl)

12. Pszczolkowski M. School architecture of the Second Polish Republic [Architektura szkolna II Rzeczypospolitej]. Lodz: Ksenzhi Mlyn Publishing House by Michał Kolinski. 2018. 392 p. (pl)

13. Projects of primary school buildings [Projekty budynków szkół powszechnych]. No. 2. Warsaw: Library-Atlas, 1926. 103 p. (pl)

14. Jurczyk-Romanowska E., Piwowarczyk M., Walasek S. Construction of Primary Schools in the Vilnius Voivodeship during the Second Polish Republic. Results of the Preliminary Study «Family Education» [Budownictwo szkół powszechnych w wojewodztwie wilenskim w latach II Rzeczypospolitej Polskiej. Wyniki wstępnych badań «Wychowanie w Rodzinie»]. Vol. XXX. No. 2. 2023. Pp. 25–40. (pl)

15. Kleszczonok T. In honor of the 150th anniversary of the Marshal's birth: About the schools named after Józef Pilsudski in the Oshmyany district [Na czesc 150-lecia urodzin Marszałka: O szkołach im. Jozefa Pilsudskiego w powiecie oszmianskim] Znadniemna.Pl. URL: [https://glosznadniemna.pl/27581/czesc-150-lecia-urodzin-marszalka-o-szkolach-im-jozefa-](https://glosznadniemna.pl/27581/czesc-150-lecia-urodzin-marszalka-o-szkolach-im-jozefa)

pilsudskiego-powiecie-oszmianskim/ (date of access: 07.07.2025). (pl)

16. Projects of primary school buildings. Wooden buildings [Projekty budynków szkół powszechnych. Budynki drewniane]. No. 4. Warsaw: Library-Atlas, 1932. 42 p. (pl)

17. Rafacz R. Changes in the architecture of guest houses in Zakopane after 1989 against the background of historical development [Przemiany formy architektury pensjonatowej w Zakopanem po 1989 r. na tle rozwoju historycznego]. Doctoral dissertation. Krakow: Tadeusz Kosciuszko University of Technology in Krakow. 2015. 176 p. (pl)

18. Stobiecka M. Colonial Regionalism. The Problem of Self-Consciousness in Zakopane Architecture, «Mezhce» [Kolonialny regionalizm. Problem tożsamości w zakopiańskiej architekturze, «Miejsce»]. 2019. No. 4. URL: <http://miejsce.asp.waw.pl/kolonialny-regionalizm>(date of access: 01.07.2025). (pl)

19. Sergachev S. The building of a rural school is one of the symbols of changes at the beginning of the 20th century [Zdanie sel'skoj shkoly` – odin iz simbolov peremen nachala XX veka]. Minsk: Architecture and Construction. No. 1-2. 2009. Pp. 6–9. (rus)

20. Galecka M.: Schools of the Second Polish Republic [Szkoly Drugiej Rzeczypospolitej]. PA.RA. LUBLIN 1918-2018. We are inspired by freedom. 2018. No. 13. URL: <https://teatrnn.pl/para/szkoly-drugiej-rzeczypospolitej-marzena-galecka/> (date of access: 22.05.2025). (pl)

21. «Architektura i Budownictwo». No. 5. 1927. 7 p. (pl)

22. Sadowska J. Towards a school worthy of the Second Polish Republic. The origins, assumptions and implementation of Jędrzejewicz's reform [Ku szkole na miarę Drugiej Rzeczypospolitej. Geneza, założenia i realizacja reformy Jędrzejewiczowskiej]. Białystok: University of Białystok Publishing House. 2001. 149 p. (pl)

Information about the author

Karatseyeva, Tatsiana Y. Postgraduate student. E-mail: ta29ko@mail.ru. The State University of Land Use Planning. Russia, 105064, Moscow, st. Kazakova, 15.

Received 10.07.2025

Для цитирования:

Коротеева Т.Ю. Архитектура школьных зданий на территории западной Белоруссии 1921–1939 гг. // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2026. № 3. С. 104–115. DOI: 10.34031/2071-7318-2026-11-3-104-115

For citation:

Karatseyeva T.Y. Architecture of school buildings in western Belarus (1921–1939). Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov. 2026. No. 3. Pp. 104–115. DOI: 10.34031/2071-7318-2026-11-3-104-115